

В финале произведения «Два я» женщина-призрак в конечном итоге убила главную героиню, завладела её телом, полностью превратившись из призрака в человека из плоти и крови, и вышла замуж за своего возлюбленного.

Чжан Чэнцин и Се Юань, преодолев множество трудностей, наконец встретились вновь, крепко обняв друг друга и проливая слёзы радости. Эти двое несчастных влюблённых наконец смогли соединиться навеки.

Чжоу Юнь, наблюдая за этой сценой, не смог сдержаться:

— Как прекрасно.

— Босс, я никогда не думал, что вы такой чувствительный человек, — продолжил он. — Впредь я больше не буду называть вас бесчувственным и жестоким.

— Чувствительный? — Вэнь Ушэн, прислонившись к фонарному столбу на обочине дороги и куря сигарету, чтобы скоротать время, удивлённо поднял бровь.

— Да, Чжан Чэнцин — жертва, и её месть как призрака вполне естественна. Ван Тин, её агент и другие действительно заслуживали смерти, но остальные... Я субъективно не могу этого принять. Это слишком. Это как если бы ты поцарапал меня, а я забрал бы твою жизнь...

— Вот почему я говорю, что ты чувствительный. Я действительно не ожидал, что ты так хладнокровно убьёшь Сунь Чэна, — задумчиво произнёс Чжоу Юнь, на этот раз с необычной серьёзностью. — На моём месте я бы колебался. Чжан Чэнцин стала такой из-за этих людей, но она убила так много... Теперь мне нужно сделать вид, что ничего не произошло, и дать ей и Се Юаню шанс... Я бы точно не смог так быстро принять такое решение. С человеческой точки зрения, я бы, вероятно, поступил так же, как Сунь Чэн, и выстрелил бы в неё. Кто не говорил за спиной других плохого? Я не считаю, что заслуживаю смерти, и, представляя себя в этой ситуации, мне становится страшно.

Чжоу Юнь тихо вздохнул.

Трогательная сцена — это одно, но чувство дискомфорта тоже присутствует.

Ван Тин виновна, но теперь руки Чжан Чэнцин тоже нечисты.

Убийство Чжан Чэнцин могло бы положить конец всему, так же как убийство Сунь Чэна и спасение Чжан Чэнцин. Если бы это был он, первой реакцией было бы поступить, как Сунь Чэн, потому что Чжан Чэнцин — призрак.

То, что Вэнь Ушэн так хладнокровно выбрал последнее, нельзя назвать ошибкой, но и правильным это тоже не было.

Можно сказать, что он проявил чувствительность, позволив этим двум глубоко любящим людям быть вместе.

Вэнь Ушэн спросил:

— Если бы Чжан Чэнцинъ была совершенно невиновна, но она действительно превратилась из призрака в человека, и её убийство могло бы положить конец всему, смог бы ты это сделать?

Чжоу Юнь на мгновение задумался, затем честно покачал головой:

— Не знаю, как другие, но я точно не смог бы. В такой ситуации я бы тоже выбрал, как ты, но это предпосылка...

— Эта предпосылка верна, — сказал Вэнь Ушэн.

Чжоу Юнь удивился:

— Ты говоришь, что она верна?

Чжоу Юнь вдруг вспомнил, что Вэнь Ушэн говорил, что убийцей был призрак Ван Тин, а не призрак Чжан Чэнцинъ...

— Почему это был призрак Ван Тин?! — воскликнул он. Только сейчас он понял, что он и Сунь Чэн разгадали только ключевой сюжет, а не полную историю, как Вэнь Ушэн.

Вэнь Ушэн стряхнул пепел с сигареты:

— На самом деле, всё это второстепенно. Вот что важно.

— Чёрт, говори уже, не надо умничать.

Вэнь Ушэн лениво улыбнулся:

— Давай я объясню. Где мы впервые встретили призрака?

— В морге, — ответил Чжоу Юнь.

— Почему там?

— Потому что мы хотели выяснить настоящую причину смерти Ван Тин.

— Я спрашиваю, почему призрак был там.

Чжоу Юнь снова задумался. Почему призрак был там? Чтобы убить их, искавших подставных?

Он вдруг осознал. Действительно, учитывая уровень ненависти, призрак тогда не должен был нападать на них. Они были всего лишь студентами, ищущими подставных, и не должны были быть приоритетной целью. В то время призрак ещё не мог разделяться, но отказался от главных виновников и пришёл в морг убивать их...

Вэнь Ушэн сказал:

— Потому что она хотела защитить тело Ван Тин.

Чжоу Юнь воскликнул:

— Она боялась, что мы уничтожим тело Ван Тин?!

Вэнь Ушэн кивнул.

Чжоу Юнь всё больше убеждался в этом. Судя по смерти агента, призрак явно обладал способностью мгновенно поджигать их, но просто выгонял их...

Она вообще не хотела их убивать, а просто хотела выгнать их из морга.

Чжоу Юнь с недоумением спросил:

— Если призрак — это Чжан Чэнцинь, то защита тела Ван Тин ещё объяснима, ведь она позже собиралась занять её место. Но, босс, почему ты говоришь, что призрак — это Ван Тин? Что ей даст защита собственного тела? Она ведь не может вернуться...

Он замолчал, вспомнив ещё кое-что:

— И этот призрак явно был сожжён, а сожжена была Чжан Чэнцинь. Ван Тин умерла от передозировки снотворного, так что даже если бы она стала призраком, она бы не выглядела так, как мы её видели, верно?

Это было то, что он никак не мог понять. Всё остальное было легко объяснимо, но только это, несмотря на все его опыты в играх, оставалось загадкой.

Вэнь Ушэн спросил:

— В чём заключалась работа Чжан Чэнцинь?

Чжоу Юнь задумался, неуверенно ответив:

— Играть роли, которые Ван Тин не хотела играть?

— А суть?

Вопросы Вэнь Ушэна становились всё страннее, и Чжоу Юнь мог только следовать за ними:

— ... Делать за Ван Тин то, что она должна была делать, но не хотела...

Выражение его лица застыло, и через секунду он воскликнул:

— При жизни я делаю за тебя то, что ты должна делать, но не хочешь, а после смерти ты делаешь за меня то, что я должна делать, но не хочу?! При жизни я твой дублёр, а после смерти ты мой дублёр?!

Вэнь Ушэн одобрительно похлопал его по плечу.

Действительно, изначально именно Чжан Чэнцинь должна была мстить, но она, как сказал Се Юань, была добросердечной и даже с ненавистью в сердце не хотела этого делать.

А Ван Тин, под влиянием кармы, вынуждена была стать дублёром Чжан Чэнцинь, чтобы завершить месть.

Чжоу Юнь вдруг всё понял:

— Поэтому призрак Ван Тин выглядел как Чжан Чэнцинь в момент смерти! Потому что она была её дублёром! Она могла появляться перед людьми только как Чжан Чэнцинь!

— Именно, — лениво произнёс Вэнь Ушэн. — При жизни я говорю твои слова, играю твои роли, а после смерти ты говоришь мои слова, играешь мои роли. При жизни я беру на себя твою вину, а после смерти ты берёшь на себя мою. Круг кармы, возмездие неумолимо.

— Вот почему все вокруг ругали Ван Тин, говоря, что это она убила этих людей! — Чжоу Юнь почувствовал, как у него зачесалась голова.

Оказывается, это был ключевой момент сюжета.

Знание этого не влияло на их прохождение. Фактически, зная только ключевой сюжет о замене, они могли успешно завершить основную линию, но это было неполно.

Только ключевой сюжет два мог объяснить все детали истории.

Призрак Ван Тин игнорировал ограничения и совершал массовые убийства, потому что это был момент, когда русалка превращалась в пену, последняя тьма перед рассветом. Она завершила месть за Чжан Чэнцинь и исчезла навсегда. Её безумие было оплачено мгновением славы.

Призрак оставил агента в живых, чтобы ввести их в заблуждение, заставив думать, что призрак — это Чжан Чэнцинь, и таким образом узнать её прошлое, игнорируя тело Ван Тин в больнице

Пинъань.

Ван Тин умерла от передозировки снотворного, потому что Чжан Чэнцинь нуждалась в её неповреждённом теле. Остальные умерли от огня, потому что Чжан Чэнцинь хотела отплатить тем же.

Чжоу Юнь спросил:

— Но почему Чжан Чэнцинь невиновна? Она же косвенно была за кулисами, контролируя месть Ван Тин?

Вэнь Ушэн покачал головой:

— Главная роль — это главная роль, дублёр — это дублёр. Роли фиксированы, но исполнение разное. Как при жизни Чжан Чэнцинь играла лучше, чем Ван Тин, и на экране это было видно. После смерти подсознательная ненависть Чжан Чэнцинь создала сценарий, который должна была исполнить Ван Тин, но, поскольку это был дублёр, её собственное зло распространилось на сценарий.

— Так это ненависть Ван Тин вызвала кровавую резню?! Чжан Чэнцинь, возможно, хотела лишь слегка наказать, но из-за злобы Ван Тин она превратила это в полное уничтожение? Они не заслуживали смерти, но их убила сама Ван Тин, которую они взрастили...?

Чжоу Юнь почувствовал, как это странно. Если это так, то они сами навлекли на себя беду.

Вэнь Ушэн кивнул и вздохнул:

— Хороший человек после смерти остаётся хорошим призраком.

— Чжан Чэнцинь действительно невиновна... — пробормотал Чжоу Юнь. Это оказалось правдой.

Даже после смерти зло исходило только от Ван Тин, а не от Чжан Чэнцинь.

<http://bllate.org/book/15573/1386286>